

БОРИС ПОСПЕЛОВ
КАК МЫ БОРОЛИСЬ
С КОРРУПЦИЕЙ
ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ



Юмор и сатира против коррупции

Борис Пospelов

**Как мы боролись с коррупцией.
Юмор и сатира против коррупции**

«Издательские решения»

Поспелов Б.

Как мы боролись с коррупцией. Юмор и сатира против коррупции
/ Б. Поспелов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508422-4

Коррупция, чиновничья вседозволенность, неэффективность правозащитных механизмов и падение нравов в обществе — вот основные темы произведений автора. Соединяя реальность и вымысел, он изображает отрицательных героев в острой сатирической форме, показывая их нравственное разложение и неизбежную трагическую участь. Проза автора заставляет задуматься о духовной стороне жизни, об отношениях в обществе между людьми, людьми и властью.

ISBN 978-5-00-508422-4

© Поспелов Б.
© Издательские решения

Содержание

Разговор с внуком-министром	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Как мы боролись с коррупцией Юмор и сатира против коррупции

Борис Пospelов

Иллюстратор Елена Пospelова

Корректор Алексей Леснянский

© Борис Пospelов, 2019

© Елена Пospelова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-8422-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Разговор с внуком-министром

Рассказ

Дед Егор шел по селу, радостный и довольный. На его лице сияла улыбка, а блеск глаз выдавал, что у него не просто хорошее настроение, а настоящий прилив внезапно нахлынувшего счастья. И было из-за чего, ведь его единственного внука Дениса на днях назначили федеральным министром. И пусть не солидным силовиком или престижным главой дипломатического ведомства, а министром торговли и экономического развития, но и это впечатляло не меньше, потому что к вершине карьерной лестницы внук взлетел исключительно за счет деловых качеств, ума и трудолюбия, а самое главное – без кумовства и связей. И уже эта радостная весть давала повод деду Егору гордиться внуком. Да и не только ему, а всем жителям села, знавшим будущего министра еще простым Дениской, неугомонным мальчишкой-сорванцом, проводившим летние каникулы у деда. Даже соседка Прасковья, которая лет двадцать пять назад всыпала Денису крапивой за то, что он, обрывая у нее в саду яблоки, сломал дерево, и то была искренне рада за него. Правда, поначалу она немного сокрушалась, что жестко тогда поступила с Дениской, но дед Егор ее успокоил, сказав, что небольшая порка в воспитательных целях еще никому не помешала. «Она выбивает дурь из головы, как хлопущка – пыль из половика, – с улыбкой произнес дед Егор, – но здесь, главное, не переборщить». Конечно, это было шуткой, ведь и он, и соседка еще прекрасно помнили «дедовские» методы воспитания и их обязательный атрибут – кожаный ремень. И кстати, эффективное средство, если в меру да за дело.

Дед Егор еще немного поговорил с соседкой о Денискиных «подвигах» и пошел домой. Настроение было отличным, но небольшой осадок на душе все же беспокоил. И причиной этому было слово «торговля» в названии новой должности внука. Уж больно оно не нравилось деду Егору. Так уж повелось, что в советский период времени торговля с ее тонким товарным ручейком была скудной, мутной и вороватой, в общем, худой замухрышкой. Но в начале девяностых годов прошлого века рухнуло плановое хозяйство и пришли рыночные отношения. А с ними и новые реформаторы со своими стремлениями заимствовать все зарубежное без разбора, игнорируя наши национальные традиции. И получилось так, что торговля – скромная нищенка, желая быть европейской Золушкой, промахнулась в своих ожиданиях и превратилась в какое-то страшное косматое чудовище. Им оказался славянский покровитель торговли Велес, – необузданный и дикий. Заполонив все прилавки товарами, он вначале распоясался и повел себя неподобающим образом: обманывал потребителей, вводил их в заблуждение, а то и просто хамил. Но депутаты не стали терпеть такое непотребство и быстро загнали его в правовое стойло. А затем суды и Роспотребнадзор своими решениями, словно хлыстами, выбили из него дурь и погнали его к цивилизованному рынку, обтесав, таким образом, безобразное чудовище до более-менее пристойного вида.

Но торговля есть торговля; несмотря на приобретенные в последнее время правильные черты и форму, она по-прежнему была непредсказуемой в ожиданиях потребителей: могла порадовать, а могла и огорчить даже по самому незначительному поводу.

Дед Егор вспомнил, как на прошлой неделе ездил в город на рынок, чтобы купить насос для колодца. Там, в небольшом магазине, он приобрел его за две тысячи рублей. И все бы хорошо, если бы через полчаса в другом магазине он не увидел бы точно такой же насос, но за полторы тысячи рублей... Дед Егор стоял у прилавка, смотрел на ценник, и его потихоньку грызла досада оттого, что купил насос не там, где надо, и пятьсот рублей отдал спекулянту просто так.

«Обидно, конечно, но что поделаешь, – подумал он, – попал так попал, в следующий раз умнее буду».

Зато среди рядов с мужским бельем он наткнулся на прилавок с написанными от руки ценниками и небольшую табличку с надписью «Распродажа», всегда притягивающую потребителей словно магнитом. Остановился и дед Егор.

«Надо бы трусы купить, цена хорошая» – подумал он и, взяв первые попавшиеся, начал рассматривать.

– Бери, недорого, – затрещал продавец, расхваливая товар, – дешевле не найдешь! У меня сегодня распродажа: покупаешь одни – вторые в подарок. Узбекские дешевле, наши подороже, но у них и качество лучше.

– Давай наши, – сказал дед Егор и назвал размер.

Продавец стал копаться в большом мешке с бельем, откуда вскоре вытащил трусы необходимого размера, и весело произнес:

– Вот они – наши... боевые!

– А что в них боевого? Если наложишь от страха, то не порвутся, что ли? – поинтересовался дед Егор.

– Да нет, – заулыбался продавец, разворачивая трусы, – на них надпись боевая.

– Что за надпись такая? – не понял дед Егор. – А ну, прочитай, а то не вижу без очков.

Продавец повернул трусы надписью к себе и прочитал: «Пуля – дура, штык – молодец».

– И куда мне в таких трусах ходить? Меня же бабка засмеет! – воскликнул дед Егор. – А в баню приду, мужики на смех поднимут!

– Тогда возьми с бабочками или цветочками, – произнес продавец и стал копошиться в мешке с бельем.

Дед Егор хмыкнул и произнес:

– Нет, давай наши, боевые. Мне это родное, как-никак двадцать пять лет в армии отслужил. А надпись – пусть будет, не буду же я в них по улице ходить, народ смешить.

Дед Егор попробовал ткань на прочность и, удовлетворенный качеством, достал деньги и произнес:

– Подойдет, беру! И цена хорошая, да и вторые – даром... повезло.

Довольный покупкой дед Егор направился на вокзал. Он шел и думал о новом назначении внука, о том, что экономика и торговля даже для знающего человека представляют собой темный лес. И хотелось, чтобы Денис уверенно шел по его тропинкам, а не плутал по опушкам и проплешинам с умным видом, занимаясь словоблудием и пустой болтовней.

– Уж лучше бы его назначили министром сельского хозяйства или в крайнем случае рыбной промышленности, – поделился он за ужином своими соображениями с супругой.

– Ты, старый, совсем из ума выжил, – закричала на него бабка, услышав его недовольные рассуждения, – наш Дениска молодец, стал министром; вот он и наведет порядок на этом рынке, чтобы не было там всяких жуликов, обманывающих народ.

– Конечно, молодец! Я же совсем другое имел в виду, – примирительно произнес дед Егор, – что тяжело ему будет, ведь там работы непочатый край и порядка мало. Да и непонятно еще, что за люди его окружают. Ему надо всех лоботрясов из министерства выгнать, а набрать нормальных людей: умных и честных. Вот тогда и толк будет.

– Справится он! – уверенно сказала словно отрезала бабушка. Она всегда стояла горой за внука и сейчас нисколько не сомневалась в его успехе на новой высокой должности.

И спорить с ней смысла не было, ведь Денис с детства подавал большие надежды: среднюю школу окончил с золотой медалью и с хорошим знанием английского языка. Потом был университет, аспирантура и работа в министерстве торговли, где он так быстро продвинулся по карьерной лестнице.

...А Денис Петрович Иванов и на самом деле стал федеральным министром торговли и экономического развития без всякого кумовства, связей и протекции. Знающие люди говорили, что это должность расстрельная, в том смысле, что нельзя на ней просто сидеть в роскошном кресле и чем-то там заниматься, – здесь нужен конкретный результат и хоть какие-то реальные сдвиги в экономике. Потому что без них даже самые убедительные рассуждения, приукрашенные сложными понятиями, превратятся в пустое словоблудие. Дед Егор не хотел, чтобы локомотив экономики, направляемый Денисом в светлое будущее, превратился в тыкву, как карета в сказке, а сам он в серого неудачника, раз и навсегда похоронившего так успешно начатую карьеру. Что говорить, работы у Дениса теперь будет непочатый край, ведь двигать экономику по пути рыночных реформ – задача непростая и надо очень и очень постараться, чтобы появились первые заметные результаты.

Конечно, Денис еще молод, – всего тридцать четыре года, жизни не видел, но знающие люди говорили, что он хорошо образован, масштабно мыслит, грамотно говорит и является генератором новых идей. Он уже показал себя толковым специалистом в подготовке и реализации нескольких прорывных проектов развития экономики.

«Да, Денис – молодец!» – обрадовался дед Егор, узнав, что назначение внука согласовано с президентом страны и одобрено Государственной думой. В порыве вспыхнувших чувств он даже позвонил Денису и поздравил его.

– Спасибо, дед! – ответил тот. – Я сейчас занят, иду на совещание в правительство. А вечером улетаю в Китай по делам.

Дед Егор понимал, что внук – человек занятой, поэтому отвлекать его не стал, а напутствовал короткой фразой:

– Ты там, Денис, правильно торгуй.

Под словом «правильно» дед Егор понимал, что это так, как надо, – везде и во всем. А фраза «так, как надо» уже не требовала разъяснений, – это по-людски и по совести, и чтобы честно и с прибылью. Наверное, только русский язык с присущей ему выразительностью, словарным и смысловым богатством может всего словом или фразой убедительно раскрыть содержание самых разных поступков, действий и событий, что вкладывают в них люди. Так и дед Егор, – уж он-то точно знал, что нет необходимости объяснять смысл сказанного им слова, ведь Денис парень умный и он все знает и понимает.

«Ведь до чего дожили! – подумал дед Егор, глядя в окно. – Пластмассовая метелка – и та китайская, правда, деревянный черенок – наш, местный, но это не повод гордиться». Он пробежал глазами по домашнему убранству и огорчился, увидев, что холодильник, как и телевизор, были корейскими, кресло – шведским из магазина «Икея», бритва – немецкой, а пылесос, настольная лампа, чайник и даже рыболовная удочка со снастями – китайского производства. «Это – не дело!» – с каким-то отчаянием воскликнул он.

Дед Егор уже давно был на пенсии и происходящее в жизни мерил со своей колокольни, имея по всем вопросам свое мнение. Офицер в отставке, он после службы в армии десять лет работал председателем профкома в колхозе. В период перестройки колхоз из миллионера в плюсе попал в минус, и, чтобы покрыть долги, его руководство распродало все имущество. Колхоз развалился, работы в селе не осталось, и люди, особенно молодежь, в поисках лучшей жизни повалили в город. Дед Егор с супругой пошли на заслуженный отдых и никуда из села уезжать не собирались. Хотя сын Петр неоднократно звал их к себе в столицу, где в его трехкомнатной квартире нашлось бы место и им. Но менять устроенный быт, неторопливый и размеренный, и перебираться в каменные джунгли с их суетой и скукой родителям не хотелось. Так и проживали они в своем зауральском селе за две тысячи километров от близких им людей. Внука в последнее время дед Егор видел редко, только по телевизору при обзоре новостей. Да и то мельком, где-то на заднем плане; но один раз с Денисом была специальная встреча на первом канале, где, размышляя об экономической ситуации в стране, он анализировал про-

блемы, сыпал непонятными терминами и приводил множество цифр и сравнений. Когда передача закончилось, дед Егор сидел, словно в тумане, осмысливая выступление внука. Он даже не заметил, как в дом вошла бабушка. Узнав, что пропустила передачу с Денисом, сильно расстроилась.

– Что он говорил? – стала допытываться она у деда.

– Многое чего, – уклончиво ответил дед Егор. Он и сам толком ничего не понял из выступления внука, но, что запомнил, сказал:

– Он говорил про волатильность рубля, про индексы экономического роста, про какой-то драйвер экономики...

– А про дрова он что-нибудь сказал? – с серьезным видом прервала его бабушка.

– Про какие дрова? – не понял дед Егор.

– Ты что, забыл? Сельсовет с сентября цены на дрова поднял в полтора раза.

– Да вроде нет, – неуверенно начал дед Егор. Он вспомнил, что пару месяцев назад сельчане возмущались очередным повышением цен на дрова и даже писали в Москву, но там жалобу рассматривать не стали, а отправили обратно к тому, на кого жаловались люди, поэтому толку от этой затеи не было. «Но слово „дрова“ в выступлении внука не прозвучало – это точно, – подумал дед Егор, – если только Денис сказал о дровах как-то завуалированно типа: „Дотаций социальной сфере не будет“, что в переводе на простой язык и могло означать, что дров не будет, в смысле – по прежней стоимости».

...Прошло полгода. Никакого экономического чуда в деревне не заметили. А то, что стало жить труднее, ощутили.

«Санкции, кризис», – объясняли причину этого на одних телевизионных каналах. «Это коррупция и системные просчеты в управлении», – твердили на других. А люди в селе в эти проблемы особо не вникали. Их жизнь шла своим чередом, переворачивая прожитые страницы. И среди них были не только белые полосы – радости, но и черные – грусти и печали. И, видно, в такой день и пришло неприятное известие о Денисе. А принес его сосед Потапыч. Увидев возвращающегося из лесу деда Егора, он с недовольным видом произнес:

– Слыхал, что Дениска-то натворил!?! Какой номер выкинул!?

У деда Егора от таких слов чуть не подкосились ноги.

– Что такое? – удивился он и, сдерживая волнение, спросил: – Что случилось?

– Люди говорят... – Потапыч лукаво сощурил глаза и язвительно произнес: – Что Дениска полтора миллиона рублей утащил у государства.

– Ты что мелешь!?! – возмутился дед Егор. – Дениска и рубля чужого никогда не брал. Он не вор и не жулик. А ну, говори, что знаешь?

Потапыч полез в карман и достал аккуратно сложенную в несколько раз газету, развернул ее и уверенно произнес:

– Вот почитай, здесь все написано.

Что это была за газета, дед Егор не понял, так как первый лист с ее названием отсутствовал.

– Вот, – Потапыч тыкал пальцем в какую-то статью, обведенную красным карандашом, – вот доказательства! И в интернете про это же написано. Зинка с почты всем рассказала. Я эту газету у нее выпросил. Первый лист она себе оставила, там про какую-то молодую актрису написано, что она большую грудь себе сделала и сразу удачно вышла замуж.

– Понятно, что за газета, – фыркнул дед Егор, но решил ее взять. Разговаривать с соседом он не стал; бросив на него недовольный взгляд, быстрым шагом направился домой. «Что толку с ним говорить? Надо сначала статью прочитать и узнать, в чем дело».

Но как только дед Егор зашел к себе во двор, он тут же присел на завалинку, достал газету и очки. На статью, выделенную красным цветом, он наткнулся сразу. В ней сообщалось, что министр торговли и экономического развития Денис Иванов швыряет государственные

деньги направо и налево, как настоящий барин. Во время последней командировки за границу за сутки проживания в гостинице он заплатил полтора миллиона рублей из государственного кармана. А этот карман, как писал журналист, и так маленький и худой.

«Что за чушь? – не понял дед Егор. – Какие полтора миллиона? Может, он на эти деньги квартиру купил? Так нет, прямо пишут, что во время зарубежной поездки остановился в гостиничном номере за полтора миллиона рублей в сутки... Что же это за номер такой?»

На следующий день дед Егор покупал в поселковом магазине хлеб и услышал то же самое. Бабка Матрена, заноза – еще та, искоса поглядывая на деда Егора, поделилась с одной покупательницей известием о невероятных расходах молодого министра. Очередь, услышав вопиющий факт, сразу оживилась, будто в нее плеснули кипятком: старики осуждающе заворчали, а остальные покупатели в знак солидарности с возмутительницей спокойствия недовольно закачали головами.

Но деда Егора никто не упрекал. Сельчане его прекрасно знали как человека честного и порядочного. Он весь на виду, никогда чужого не брал и особого богатства, кроме дома и небольшого подворья со скотом, не нажил. Про таких людей говорят тем же словом – «правильный», в смысле, что живет он по-людски и по совести. И, видя, как дед Егор переживает за внука, сельчане его искренне поддерживали и пытались отвлечь от плохих мыслей, но были и те, кто, наоборот, бередил его больную рану.

– Егор, не переживай! Может, Дениса еще и не посадят, а отделается каким-нибудь штрафом, – успокаивал сосед Потапыч. – Помнишь, в прошлом году Сонька-кладовщица утащила ведро извести? Ее же не посадили, а штраф дали.

– Зато Леху-тракториста за два мешка картошки посадили на два года, – возразил другой сосед Ванька, после чего продолжил: – Я недавно читал в газете, что сунули в почтовый ящик перед выборами, что сейчас в тюрьму садят только тех, кто ворует по мелочи, а тех, кто помногу, – не трогают.

– Что ты чушь несешь!? – возмутился дед Егор. – Смотри, как президент взялся за чиновников: чихвостит их направо и налево за воровство. У нас в области за последние несколько лет семь заместителей губернатора посадили в тюрьму, а самого губернатора, расплотившего коррупцию, выгнали к чертовой матери. А ты читаешь всякую ерунду и веришь сплетням... А ну вас, – дед Егор в сердцах махнул рукой и пошел домой. Ему было неприятно все это слушать, но и особо возражать было нечем.

Между тем внезапно пришедшее в село событие сильно затронуло сельчан. Еще бы, их известный земляк такое натворил: растратил полтора миллиона казенных рублей!

«Да на эти деньги, что Дениска выбросил на ветер, можно было всем пенсионерам в селе пенсии платить целый месяц. Или купить стадо коров, новую ферму построить, да мало ли чего полезного сделать», – рассуждали практичные пенсионеры.

Жизнь в селе оживилась; люди пытались понять, что же это за номер такой в гостинице, где проживание только за одни сутки стоит больше, чем десяток домов в их селе? Думали, гадали, высказывали предположения. Но так и не могли понять; в голове просто не укладывалось, что же такого необычного должно быть в номере за полтора миллиона рублей в сутки: ну, койка – понятно, стол, табуретка, вешалка для одежды, плоский телевизор, графин со стаканами, – но что еще? Поступок Дениса никак не укладывался в стандартные рамки практичного деревенского мышления, ведь сельские жители с детства знали цену каждой копейке, заработанной тяжелым трудом. И им было непонятно, как можно потратить такие большие деньги, к тому же не свои, а казенные, – просто так. И поэтому люди толковали произошедшее по-разному: в меру своего воспитания, жизненного опыта, фантазии и испорченности. От этого и попытки объяснить невероятные Денискины траты выглядели одна нелепей другой.

– А может, в том номере какие-нибудь гейши были, – предположил продвинутый Мишка-тракторист и, видя непонимающие мужские лица, объяснил, что это такие восточные жен-

щины, которые развлекают мужчин, когда им скучно. – Они и спляшут, и споют. И кстати, стоят очень дорого, – произнес он с таким видом, будто постоянно пользовался их услугами.

– Это что, как Зойка из клуба, что ли? – спросил скотник Семен. – Та тоже спляшет и споет. Баба – огонь!

Зоя Ивановна, о которой зашла речь, работала заведующей клубом. Веселая и заводная, она с большим успехом проводила культурно-массовые мероприятия в селе и на всех свадьбах была тамадой.

– Нет, она замужем, скорее, как Зинка – разведенка с почты, – ответил Мишка-тракторист.

– Нет, Зинка тоже не то. Она просто замуж хочет и кого попало развлекать не будет. А приставать начнешь – пошлет подальше, – произнес молодой мужчина по имени Степан из отдела снабжения.

– Да, Зинка, – она такая... может и послать, – согласился охранник Васька, стыдливо отводя глаза в сторону.

– Вы, мужики, не о том говорите, – авторитетно сказал бригадир Михалыч, – я слышал от деда Егора, что у Дениса хорошая жена и никакие гейши ему не нужны.

Его слова прозвучали настолько убедительно, что тему возможного распутства Дениса закрыли, не раскрывая.

Мужчины замолчали, погруженные в свои мысли. Молчание прервал снабженец Степан:

– А помните, у нас в прошлом месяце был День села? И на него приезжал клоун из районного Дома культуры и смешил народ. Ему тогда сельсовет три тысячи рублей заплатил. А может, у Дениса в номере тоже был клоун и он веселил его после работы, чтобы настроение поднять?

– Сам ты клоун! – недовольно отрезал бригадир.

– Зачем это ему? – поддержал бригадира инженер, серьезного вида мужчина. – Министр приходит с работы усталый, вымотанный весь. Это ты у себя в конторе весь день дурака валяешь, а ему некогда.

– Это кто дурака валяет? – обиделся снабженец за упрек в свой адрес, но ссориться с инженером не стал.

Мужчины размышляли, обдумывая высказанное предположение про клоуна. Но выглядело оно каким-то несерьезным, поэтому все посчитали его неубедительным. Скотник Семен даже представил себя на месте Дениса, но почему-то не в гостинице, а вопреки всякой логике и здравому смыслу у себя дома: «Вот бы я пришел домой с работы, а там на кухне сидит клоун и развлекает жену. Нет, дома цирка и так хватает: то жена Нюрка что-нибудь учудит, то сосед Мишка – тоже клоун, напьется и номера откальвает».

Затянувшуюся паузу прервал тракторист Васька, он рассказал, что в прошлом году ездил в Турцию по путевке за тридцать тысяч рублей и там целую неделю жил в номере, где все было включено. Он авторитетно заявил, что, уезжая домой, забрал из номера десять пакетиков шампуня, а из мини-бара бутылку рома с красивой этикеткой. Правда, напиток оказался паршивым, но все же в хозяйстве сгодился для мытья стекол.

– И может, за эти деньги Денису тоже в подарок что-нибудь отдали из номера? – произнес он.

– Да за такие деньги можно всю мебель и даже бытовую технику оттуда забрать. Только как ее из номера утащишь? Посылкой не отправишь, только контейнером, – рассуждали мужчины.

– Ты какую-то чушь несешь! – произнес бригадир. – Это что, после каждого проживания люди из того номера всю мебель подчистую выгребают?

Все засмеялись над нелепым предположением.

– И все же что это за номер такой? – продолжали гадать мужчины.

– Понятно, что туалет там не на улице, а в доме; и газ туда заведен, есть горячая вода и спутниковая антенна.

– Ну, это само собой, там все должно быть: и телевизор, и радио, и печка микроволновая.

– Еще в газете писали, что в том номере есть специальная машинка, чтобы ногти точить, – произнес высокий мужчина-тракторист.

– Точило, что ли? – спросили сразу несколько мужчин.

– Ну, типа того.

– А зачем Денису ногти точить? – поинтересовался кто-то. – Я понимаю, точило в хозяйстве – вещь полезная и всегда пригодится: кухонный нож наточить, тяпку или лопату. Но он же с ножами и лопатой не ездит по заграницам, чтобы их там точить. А ногти, их же постригают. Зачем нормальному мужику их точить?

Такое безрассудство никак не укладывалось в голове у мужчин, поэтому вопрос завис в полном молчании.

Местный пьяница Федот предположил, что в номере, наверное, стоят ящики водки. Раз все включено, пей – не хочу.

Ему кто-то возразил:

– Да за эти деньги там должно быть ящиков триста водки. Зачем ему так много?

– Ну да, это много, – согласился Федот, – на вечер хватит и пару ящиков, чтобы нормально с мужиками посидеть... но с другой стороны, они по заграницам целыми самолетами летают и могут больше выпить.

– Ты, Федя, пьяница, а они люди трезвые, – начали упрекать его остальные мужчины. – Выпьют полстакана сухого вина, и все. Вот еще не хватало, чтобы Денис приехал в Китай на переговоры, напился там и везде шарахался пьяный. Нет... не то ты говоришь.

– А может, ему разрешено так тратиться? – прозвучал чей-то робкий голос.

– Да где разрешено, – послышался гул возражений, – вон как на него все нажились, и нигде не пишут, что разрешено, только ругают.

...Жители села продолжали обсуждать произошедший случай, но никакого конкретного объяснения разумности Денискиных трат так и не нашли. Им было непонятно, что же могло входить в такую громадную стоимость суточного проживания в гостиничном номере и какая необходимость была вселяться в него, если имелись свободные номера намного дешевле.

А тем временем прошла неделя. Дениску не арестовали, под суд не отдали и даже не сняли с должности. Дед Егор немного успокоился, хотя шум был и еще какой: журналисты писали язвительные статьи на этот счет, а тысячи читателей в отзывах на них разносили Дениса в пух и прах. Наверное, человек, имеющий совесть, сгорел бы со стыда, узнав мнение простых людей по поводу своих немислимых расходов. Но Денис продолжал работать, не обращая внимания на возникшую в отношении его шумиху. Зато у деда Егора в связи с этим поселились в душе нехорошие предчувствия, и они грызли и терзали его.

«Как же так? – думал он и не понимал. – Сегодня Дениска полтора миллиона выбросил в одном месте в трубу, завтра – в другом. Потом – в третьем. Сколько же у нас таких труб впускую копит по всей стране? Наверное, и в промышленности столько нет. Вот от этого и дыра в бюджете. И о каком процветании может идти речь при такой-то бережливости, когда миллионы бездумно летят на ветер? Нет, надо обязательно поговорить с Денисом и разобраться, что же он такое творит».

А здесь еще и сын Петр позвонил – отец Дениса. Он собирался уйти на пенсию, а тут нехстати подняли пенсионный возраст. Ему добавили два года отработки и очень вежливо предложили потерпеть, объяснив, что в пенсионном фонде денег нет.

Дед Егор всерьез забеспокоился. Все одно к одному – денег нигде нет. А тут еще и Дениска чудит: швыряет их направо и налево. И было бы это только раз, – так нет, недавно

опять поднялся шум, что он на арендованном самолете летал за семь миллионов рублей на какое-то совещание.

«Он летал, чтобы торговлю двигать, – судачили женщины в конторе. – Там большой завод вагоны делает, и Денис летал, чтобы помочь им в сбыте продукции. Помог или нет, неизвестно, но от такой поездки один вагон точно вылетел в трубу... Ну ладно бы, если бы бюджет ломился, как колхозный амбар, засыпанный осенью под завязку; так нет же, везде твердят о дефиците бюджета и недостаточности средств на здравоохранение и образование».

А пресса тем временем продолжала раскапывать факты бездумных трат народных слуг. Чего только ни покупали они за казенный счет: и престижные иномарки, и детские пистолеты, и хрустальные погоны, и прочую ерунду на миллионы рублей. Читая все это, народ поражался бестолковой расточительности чиновников. У людей не укладывалось в голове, почему президент Франции ездит на обычной машине, канцлер Германии довольствуется скромным, по ее меркам, жилым помещением, президент Армении для поездок на работу использует велосипед, а президент Австрии, вообще, ходит пешком на работу с рюкзаком на плечах. И все эти обеспеченные люди богатством не кичились, считая излишнюю и показную роскошь дурным тоном. На фоне всей этой разумной скромности действия Дениса выглядели просто дико и, вполне естественно, шокировали общественность.

Дед Егор понимал, что стремление к красивой жизни и излишней роскоши – путь опасный и на нем можно потерять уважение простых людей. А это намного хуже, чем лишиться высокой должности. Но еще хуже – потерять себя и превратиться в равнодушное к людским проблемам алчное существо в человеческом облике. По телевизору постоянно показывали аресты вороватых чиновников, не знающих, куда девать похищенные деньги. Они покупали себе часы и авторучки за десятки миллионов рублей, устанавливали в квартирах золотую сантехнику, строили себе роскошные дворцы за миллиарды рублей, а наличные деньги тупо хранили, как картошку в холщовых мешках.

То, что в обществе назрела проблема с коррупцией, дед Егор видел; он и сам недавно столкнулся с ней. И случай вроде простой: местный глава администрации взял да и отдал озеро, где сельчане ловили рыбу, в аренду своему другу – предпринимателю. Люди жаловались губернатору, но от него пришла отписка, что договор аренды заключен в соответствии с законодательством и все претензии необоснованны. Другие инстанции отвечали так же, дополняя, что арендатор поставляет на рынок рыбу, платит единый вмененный налог и намерен создать два рабочих места. Поэтому все по закону.

Куда только не писали возмущенные жители села, но пробить бюрократическую стену так и не смогли. А предприниматель тем временем огородил часть озера глухим забором, перекопал подходы к нему и запретил всем сельчанам ловить рыбу. Инспектор рыбоохраны, вставший на его сторону, с важным видом ходил вокруг озера с охранниками арендатора и строго-настрого предупреждал встретившихся людей с удочками об уголовной ответственности за незаконный вылов рыбы.

– Михалыч, мы же с детства здесь ловили рыбу. Почему сейчас нельзя? – спрашивали рыбаки у инспектора.

– У арендатора есть договор, – с важным видом отвечал инспектор, поднимая вверх указательный палец, – а это – документ с печатью, по которому он владелец озера. Вот так! А у вас никаких бумаг нет, поэтому и нельзя ловить рыбу.

Конечно, люди все равно ходили на озеро и тайно рыбачили, но это было уже незаконно. И все бы так осталось, если бы не случайное событие. Каким-то чудом вопрос о запрете рыбалки, записанный на видео одним продвинутым жителем села, попал президенту страны во время его публичного общения с населением. Глава государства посчитал вопрос актуальным и ответил на него. Он искренне возмутился таким несправедливым подходом к использованию рыбных ресурсов озера и встал на защиту местных жителей.

Уже через пятнадцать минут после ответа президента народ демонстративно повалил на рыбалку, облепив удобные подходы к озеру. Арендатор вышел из своего домика, взглянул на рыбаков, в отчаянье махнул рукой и зашел обратно. Его охранники сидели на лавочке и ничего не предпринимали. Один только инспектор рыбнадзора, не смотревший выступление президента, крутился в камышах недалеко от рыбаков, переписывая нарушителей. Но внезапно к камышам подъехал неизвестный автомобиль. Из него вышли двое мужчин серьезного вида, позвали инспектора и увезли его с собой. Что это были за люди и зачем они забрали инспектора, никто не понял.

– А что, президент – молодец! – радовались рыбаки. – Он все грамотно объяснил: «Развел арендатор пелядь – ради бога, мы на нее не претендуем. А окунь, карась, щука, – он, что ли, их разводил? Их и будем ловить. Вот так и надо было решить. Что думали администрация и губернатор целых два года? Ведь все ясно и понятно! Только людей обозлили своим невежеством».

«При встрече Дениске обязательно расскажу об этом случае, – подумал дед Егор, – чтобы знал проблемы простых людей и как они решаются... Эх, Дениска, Дениска, сходил бы ты в народ, узнал бы его беды и печали... А что, было бы неплохо, если бы перед назначением на должность будущий министр еще и школу жизни проходил. Ведь министры учатся подолгу и помногу и по бумагам вроде умные, но реальной-то жизни порой не знают. Вот если бы им перед назначением давали на руки тысяч пятнадцать-двадцать рублей, ключи от однушки в каком-нибудь задымленном Шахтерске и предлагали пожить пару месяцев среди простых людей, чтобы узнать реальную жизнь и понять, где ценности мнимые, а где настоящие, – вот тогда бы и толк был от таких руководителей. Ведь русский человек к особому богатству и роскоши не приучен. Отвык за время советской власти. И когда деньги и богатство идут в руки помногу и сами собой, то хочется схватить столько, сколько душа пожелает. Тут уж не до манер, которых по большому счету-то и нет. А пока человек наберется жизненного опыта да поймет, что в жизни главное, а что второстепенное, – тогда и придет умеренность и мудрость и все в его сознании станет на свои места. Вот эти качества и нужны министру, ведь умный по бумагам – не значит мудрый. А без мудрости в управлении государством никак нельзя. И для этого нужны школа жизни и учителя из народа – честные, совестливые и порядочные. Вот если бы Дениска прошел эту жизненную школу, то точно бы не заплутал на этой дороге искушений.

«Нет, его надо остановить и вывести обратно на нормальную дорогу, пока не поздно», – озадачился дед Егор. Он думал о внуке и одновременно смотрел пресс-конференцию президента, который уверенно отвечал на самые разные вопросы. В это время на экране появился корреспондент. Он сообщил о реакции региональных властей на ответ президента по поводу запрета рыбалки сельским жителям. Дед Егор отвлекся от своих мыслей и внимательно уставился в телевизор.

Докладывал прокурор области. Он заявил, что арендатор водоема и инспектор рыбнадзора уже арестованы, а договор аренды озера расторгнут. В отношении заместителя губернатора, покрывавшего нарушения прав граждан, возбуждено уголовное дело за превышение полномочий. Сейчас в суде решается вопрос об избрании в отношении его меры пресечения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.